

О ЯУНЗЕМЕ М. Я. — в ПОМПОЛИТ

ЯУНЗЕМ Мартин Яковлевич, родился в 1855. С 1883 — проживал в Витебске, работал кондуктором на железной дороге, с 1927 — на пенсии по инвалидности. С 1918 — староста кирхи. 24 марта 1930 — арестован и заключен в тюрьму.

В мае 1930 — в Помполит обратилась за помощью его жена Луиза Александровна Яунзем.

<29 мая 1930>

«В Комитет помощи политическим заключенным

Гражд<анки> Луизы Александровны
Яунзем, прожив<ающей> в гор<оде>
Витебске, по 3-й Елагской ул., д. 7

З А Я В Л Е Н И Е

Мой муж Мартин Яковлевич Яунзем с 24 марта сего года содержится в Витебском Исправдоме и числится за Витебским ГПУ.

Он имеет от роду 75 лет, больной старик, инвалид Труда, муж мой прослужил на железной дороге в должности кондуктора 47 лет, в 1927 году уволен от службы по инвалидности и с того времени получал пенсию, пока не был арестован.

Единственная вина его заключается в том, что он религиозный и последние лет двенадцать состоял старостою Витебской кирхи. Свои церковные обязанности он исполнял всегда добросовестно, и когда кирху, например, передавали для клуба, то муж эту передачу произвел добровольно и без всяких недоразумений и споров. Заботясь о церковном служении, муж по просьбе общины предоставил для приезжавшего в Витебск из Смоленска пастора Швалбе комнату в мезонине нашего дома, за что и платила община квартирную плату в размере шести рублей в месяц. Пастор Швалбе приезжал из Смоленска в Витебск на воскресенье, останавливался в своей комнате и с нами не имел ничего общего. Таким образом, никакой специальной связи с пастором у мужа не было, было только знакомство в пределах церковной службы.

Кроме религиозности, муж в остальном был всегда самым лояльным гражданином и, насколько я знаю, с первых же дней Революции был всегда сторонником советской власти. Да иначе и не могло быть, так как он проработал по найму 47 лет в условиях весьма тяжелых прежнего режима и на своих плечах <перенес> былые издевательства и произвол, и только с приходом советской власти чувствовал себя гражданином.

Так как муж содержится под стражей совершенно невинный и единственно, что ему может быть поставлено в вину, это религиозность, то прошу освободить мужа из-под стражи, тем более, что до сего времени никакого за ним обвинения не числится.

Мое положение с арестом мужа самое беспомощное и тяжелое.

Яунзем.

Мая 29 дня 1930 года»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп.1 Д. 537. С. 7. Машинопись, подпись — автограф.